

Н. Н. Смирнов

Слово о коллеге, ученом и учителе (к 80-летию со дня рождения Алексея Николаевича Цамутали)

10 февраля 2011 г. исполнилось 80 лет замечательному российскому историку, одному из ярких представителей петербургской исторической школы Алексею Николаевичу Цамутали.

Впервые это имя я услышал от ученого секретаря Ленинградского отделения Института истории (далее — ЛОИИ) СССР АН СССР Дмитрия Ивановича Петрикеева. В июльские дни далекого 1977 г. он, прекрасный педагог и администратор, знакомясь с документами одного из соискателей аспирантского места, между прочим, заметил: «Если возникнут какие-то вопросы, обращайтесь к Цамутали — он поможет». Так и повелось: энциклопедичность знаний Алексея Николаевича поражает до сих пор.

Пять лет назад, в статье «Слово о нашем друге» Р. Ш. Ганелин и А. Н. Кирпичников писали: «Алексей Николаевич Цамутали относится к тем незаурядным ученым, которые десятилетиями ведут работу в различных, казалось бы не связанных между собой областях исторического знания, — при этом разносторонность их занятий оказывается плодотворной на всех направлениях»¹.

Читая воспоминания учительницы Н. В. Мансветовой о блокаде Ленинграда, неожиданно в одном из персонажей вдруг обнаруживаешь черты, присущие коллеге, рядом с которым находишься более тридцати лет: «В мою жизнь она вошла сразу, с первых слов — и навсегда. Собранный, сосредоточенный, она умела держать высокую планку доброго, одухотворенного проникновения в жизнь. Ее взгляд, слова, интонации были всегда полны достоинства. С ней было спокойно, ее общение с нами было живительно. Умела она и поддержать, и ободрить, и успокоить. Слова ее, простые и ясные, проникали в душу, запоминались»². Речь идет о матери Алексея Николаевича — Марии Петровне Цамутали, учительнице литературы и русского языка, пережившей вместе с сыном страшную и героическую ленинградскую блокаду. Несомненно, она во многом спо-

**Смирнов Николай
Николаевич,**
*доктор исторических
наук, профессор,
ведущий научный
сотрудник,
Санкт-Петербургский
институт истории
РАН.
nik_smirn@mail.ru*

собствовала формированию его характера, образа мыслей и языка. Коллеги знают — Алексей Николаевич практически не использует в своих научных трудах и педагогической деятельности иностранных заимствований, находя все необходимое в словарной кладовой «великого и могучего».

О. Н. Знаменский, высоко ценивший А. Н. Цамутали, подчеркивал его интеллигентность в подлинном значении этого понятия. Олег Николаевич подчеркивал, что эта черта наследственная: отец — инженер, получил образование в Михайловском артиллерийском училище накануне Первой мировой войны, мать — учительница, выпускница Константиновской женской гимназии и Ленинградского университета, с детства приобщили сына к регулярному чтению, вдумчивому и критическому анализу прочитанного. «Житейский опыт внимательного мальчика», — замечали друзья, — сделал из него «серьезного аналитика едва ли не самых сложных проблем отечественной истории»³.

Алексей Николаевич с 1948 г. обучался на историческом факультете Ленинградского государственного университета, и в 1953 г. окончил его. Уже в эти годы преподаватели отмечали склонность студента Цамутали к научным исследованиям и обобщениям. Под руководством молодого преподавателя О. А. Ваганова он недолго занимался столыпинской аграрной реформой. После изгнания Ваганова из университета научным руководителем А. Н. Цамутали стал Н. Г. Сладкевич, посоветовавший ученику обратиться к исследованию русской историографии. С тех пор проблемы становления и развития русской исторической мысли стали одним из ведущих направлений в научном творчестве Алексея Николаевича.

Путь в большую науку для А. Н. Цамутали оказался многоступенчатым. После распределения пять лет профессиональной деятельности пришлось на работу в возрождаемом ленинградском Музее революции. Богатейшая коллекция музея открыла для молодого сотрудника еще одну — революционную область научных интересов, что позднее выльется в написание серии научных статей, публикации документов.

В 1958 г. А. Н. Цамутали был приглашен на работу в Ленинградскую группу Института славяноведения АН СССР. Здесь он в составе авторского коллектива в течение четырех лет готовил фундаментальную публикацию документов по истории политики России в Польше, осваивал трудную школу источниковедения и археографии. Здесь его коллегами и друзьями на долгие десятилетия стали У. А. Шустер и В. Г. Чернуха.

В 1962 г. А. Н. Цамутали переходит в ЛОИИ СССР АН СССР (ныне — Санкт-Петербургский Институт истории РАН), где трудится и поныне. Здесь под руководством С. Н. Валка в 1964 г. он защищает кандидатскую диссертацию «Очерки демократического направления в русской историографии 60–70-х гг. XIX века». В 1978 г. состоялась защита докторской диссертации Алексея Николаевича по теме «Борьба течений в русской историографии второй половины XIX века». Обе работы получили высокую оценку со стороны специалистов историографов и коллег по Институту.

В феврале 1978 г. Алексей Николаевич избирается заведующим сектором истории СССР периода капитализма ЛОИИ СССР АН СССР. В 1986 г. сектор был преобразован в отдел. С 1993 г. он называется Отдел новой истории России Санкт-Петербургского Института истории РАН. Здесь работали такие выдающиеся отечественные историки как С. Н. Валк, В. С. Дякин, Ю. Б. Соловьев; продолжает работать плеяда ведущих специалистов: Б. В. Ананьич, Р. Ш. Ганелин, В. Н. Гинев, Б. Ф. Егоров, В. А. Нардова, В. Г. Чернуха. В его состав постепенно влились выпускники аспирантуры Института — Т. В. Андреева, Л. А. Булгакова, С. В. Куликов, В. В. Лапин, С. К. Лебедев, И. В. Лукоянов, М. М. Сафонов. Сегодня большинство из них защитили докторские диссертации, достойно представляют петербургскую историческую школу. На протяжении многих лет руководимое А. Н. Цамутали научное подразделение являлось головным, во многом определявшим лицо института.

Наряду с научно-организационной работой в Институте, А. Н. Цамутали внес значительный вклад в деятельность Северо-Западной секции Научного совета по историографии и источниковедению Отделения историко-филологических наук РАН, руководителем которого он является с 1979 г. С конца 70-х гг. XX в. Алексей Николаевич является членом Президиума и руководителем исторической секции Ленинградского областного отделения Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры.

В 2007 г. Алексей Николаевич передал руководство отделом талантливому историку В. В. Лапину и сосредоточил свои усилия на научной и педагогической деятельности.

Высоко оценивая личный вклад А. Н. Цамутали в историческую науку, заметим, что он является автором более 120 печатных работ. Широкую известность в научных кругах получили его монографии «Очерки демократического направления в русской историографии 60–70-х гг. XIX в.» (Л., 1971), «Борьба течений в русской историографии во 2-й половине XIX в.» (Л., 1977), «Борьба направлений в русской историографии в период империализма» (Л., 1986).

В 1972 г. была опубликована рецензия В. А. Муравьева на первое монографическое исследование Алексея Николаевича. В ней, в частности, отмечалось: «Книга кандидата исторических наук, научного сотрудника ЛОИИ АН СССР А. Н. Цамутали посвящена проблеме, необходимость специального изучения которой уже отмечалась в исторической литературе. Напомним лишь, что актуальность ее определяется как задачами дальнейшего углубленного исследования идеологии демократического лагеря 60–70-х годов XIX в., так и тем, что на смену демократическому направлению в русской революционной исторической мысли пришло направление марксистское. ... Состояние русской демократической исторической мысли после смерти Н. А. Добролюбова и ареста Н. Г. Чернышевского рассматривается автором в отдельных главах, в которых освещаются исторические взгляды Г. З. Елисеева, Н. В. Шелгунова, И. А. Худякова, И. Г. Прыжова и С. С. Шашкова. Глава о А. П. Щапове написана в форме обзора работ о нем дореволюционных и советских авторов. В главе о работах по истории России Н. Я. Аристова ав-

тор прослеживает влияние идей демократического лагеря на творчество отдельных представителей либерально-буржуазной историографии.

А. Н. Цамутали использовал широкий круг опубликованных и архивных источников. Привлекает внимание подробный анализ книги И. А. Худякова “Древняя Русь” (С. 116–140), работ Н. Я. Аристова (С. 202–235), изучению которых автор посвятил несколько ранее вышедших статей и ныне подвел итоги своих исследований. Новое слово в освещении демократической исторической мысли составляют тщательно прокомментированные А. Н. Цамутали неопубликованные работы И. Г. Прыжова “Исторические науки в России” (С. 145–160), “Граждане на Руси” (С. 162–163), переписка Н. Я. Аристова, Г. З. Елисеева, А. П. Щапова⁴.

Оценивая вторую монографию А. Н. Цамутали, рецензент А. Д. Степанский писал: «Для автора характерно стремление не повторять известного, а прежде всего дать новый материал. Это достоинство книги порой даже превращается в недостаток: изложение, сконцентрированное вокруг новинок, становится подчас отрывочным. Достоинством книги является и то, что А. Н. Цамутали строит свой анализ на целостном освещении точек зрения авторов соответствующих научных трудов. То новое, что сообщает он о государственной школе, представляет значительный интерес. Шире, чем в прежних исследованиях, показана в книге роль К. Д. Кавелина в становлении этой школы. Впервые рассмотрены взгляды М. М. Михайлова, А. Ф. Тюриня и П. В. Павлова. Обстоятельно изученная история полемики государственников и славянофилов дает многое для понимания взглядов последних (особенно Ю. Ф. Самарина). Очень любопытны впервые вводимые в историографический оборот сведения о полемике В. И. Сергеевича и М. Д. Затыркевича в 70-х годах XIX в. по вопросу о социальном строе Киевской Руси.

Большое внимание уделяет автор откликам современников на “Историю России с древнейших времен” С. М. Соловьева на протяжении всех трех десятилетий ее создания. А. Н. Цамутали прослеживает, как новая концепция, первоначально встреченная сдержанно даже в близкой историку идейной среде, постепенно пробивала себе дорогу и становилась ведущей. Было бы интересно и поучительно проследить подобным образом судьбы других влиятельных концепций дореволюционной историографии»⁵.

Третья монография А. Н. Цамутали также стала хрестоматийной и активно используется историками в учебных программах и пособиях курса отечественной историографии. Неслучайно во время чествования Алексея Николаевича декан исторического факультета Санкт-Петербургского государственного университета А. Ю. Дворниченко выделил его монографические исследования как базовые для лекционных курсов.

Р. Ш. Ганелин и А. Н. Кирпичников особо отмечают: «Монографические исследования А. Н. Цамутали в области историографии XIX — начала XX в. приобрели широкое признание среди историков самой разнообразной тематической ориентации. В них умело сочетается показ взаимосвязи историографии с общественной мыслью и анализ тех факторов, которые обеспечили внутренние закономерности развития исторической науки в России»⁶.

Индивидуальное научное творчество Алексей Николаевич весьма успешно сочетал с работой в составе авторских коллективов. Уже в 60-х гг. прошлого века он пишет большие разделы в «Кратком очерке русской культуры» (Л., 1967) и «Очерках истории Ленинграда» (Т. 5. Л., 1967). Научная общественность высоко оценила вклад А. Н. Цамутали — он написал ряд глав третьей части коллективной монографии «Власть и реформы: от самодержавной к Советской России» (СПб., 1996), посвященных анализу эпохи царствования Александра I и Николая I.

Характеризуя новаторский характер проделанной работы, Т. В. Андреева справедливо отметила: «В главе о первой половине XIX в., написанной А. Н. Цамутали, в центре внимания оказались как преобразовательная практика, так и реформаторские проекты при Александре I. Применительно к царствованию Николая I особый акцент историк делает на попытках правительственных реформ в 1826–1830-е гг. и программе сторонников нарождающегося общественного либерализма, которые “не посягали на самодержавие, не требовали конституции. Их целью была такая реформа, чтобы при наличии самодержавия в России были установлены начала правового государства, реформирована система суда и судопроизводства, обеспечены права личности”»⁷.

Особое место в научных исследованиях А. Н. Цамутали занимает история обороны Ленинграда и жизни блокадного города в годы Великой Отечественной войны⁸. Коллеги справедливо подчеркивают: «...его занятия такого рода тематикой наряду с другими проблемами истории России, которым посвящена большая часть его работ, несут на себе не только следы академического интереса, но и отпечаток личного, не равнодушного к ним отношения. Память Алексея Николаевича хранит имена военачальников, названия мельчайших деталей боев. В его изложении прямо-таки оживают карты сражений Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. и других войн»⁹.

Алексей Николаевич внес огромный вклад в подготовку изданий документов по истории декабризма, народничества и революционного движения, истории науки, бывших долгие годы недоступными для исследователей¹⁰.

Несомненно, обращение к трудам А. Н. Цамутали широкого круга специалистов не случайно. Читателей привлекают широта и разнообразие тематики, подлинный академизм в сочетании с блестящим языком изложения.

Многочисленные ученики Алексея Николаевича как в Санкт-Петербургском Институте истории РАН, так и в ряде вузов, давно уже ставшие кандидатами и докторами исторических наук, неизменно подчеркивают обаяние и доброжелательность учителя, его такт и внимание. Искреннюю благодарность испытывают к А. Н. Цамутали десятки специалистов, на защите диссертаций которых он выступал в качестве официального оппонента.

Не будет преувеличением признание того, что в судьбе Алексея Николаевича его научное творчество всегда неразрывно связано с педагогической деятельностью. Студенты и слушатели факультета повышения квалификации Ленинградского государственного педагогического

университета им. А. И. Герцена, исторических факультетов университетов Волгограда, Саратова, Петрозаводска слушали его лекции по русской историографии и дискуссионным проблемам истории России, истории ленинградской блокады. С 1995 г. А. Н. Цамутали преподает в Европейском университете Санкт-Петербурга, является профессором факультета истории, научным руководителем многочисленных аспирантов.

В 1999 г. А. Н. Цамутали присвоили почетное звание «Заслуженный деятель науки Российской Федерации». Его труд отмечен и другими наградами.

Хотелось бы верить, что в будущем мы будем еще не раз знакомиться с новыми научными изысканиями Алексея Николаевича, слушать его блестящие рассказы, видеть его здоровым и бодрым.

Счастья и новых достижений Вам, Вашим родным и близким, дорогой Алексей Николаевич.

¹ См.: Отечественная история и историческая мысль в России XIX–XX веков: Сб. статей к 75-летию А. Н. Цамутали / Отв. редактор Р. Ш. Ганелин. СПб., 2006. С. 5.

² Там же. С. 560–561.

³ Там же. С. 5.

⁴ Муравьев В. А. Рец.: Цамутали А. Н. Очерки демократического направления в русской историографии 60–70-х гг. XIX в. (Л., 1973) // Вопросы истории. 1972. № 4. С. 157.

⁵ Степанский А. Д. Рец.: Цамутали А. Н. Борьба течений в русской историографии во 2-й половине XIX в. (Л., 1977) // Вопросы истории. 1979. № 3. С. 153.

⁶ Ганелин Р. Ш., Кирпичников А. Н. Слово о нашем друге // Отечественная история и историческая мысль в России XIX–XX веков. С. 7–8.

⁷ Андреева Т. В. Тайные общества в России в первой трети XIX в.: правительственная политика и общественное мнение. СПб., 2009. С. 53.

⁸ См.: Дзенискевич А. Р., Ковальчук В. М., Соболев Г. Л., Цамутали А. Н., Шишкин В. А. Непокоренный Ленинград. Л., 1974; Цамутали А. Н. Наука в осажденном Ленинграде // Вестник молодых ученых. 2002. № 5; Исторические науки. № 1. С. 3–14; Блокада глазами очевидца (интервью с А. Н. Цамутали) // Нестор: Человек и война. СПб.; Кишинев; Париж, 2003. № 6. С. 275–285; Цамутали А. Н. Заметки по историографии обороны Ленинграда в России и за рубежом. Нестор. 2005. № 8 (2). С. 147–179.

⁹ См.: Отечественная история и историческая мысль в России XIX–XX веков. С. 7.

¹⁰ См., например: Трубецкой С. П. Записки. Письма И. Н. Толстому. 1818–1823 гг. / Науч. ред. А. Н. Цамутали. СПб., 2011; Чернов С. Н. Павел Пестель. Избранные статьи по истории декабризма / Отв. ред. А. Н. Цамутали. СПб., 2004; Николай I: личность и эпоха. Новые материалы / Отв. ред. А. Н. Цамутали. СПб., 2007; Следственные показания о восстании 1863 г. Вроцлав, 1965; Штурманы будущей бури / Сост. А. Н. Цамутали. Л., 1983; «Народная воля» и «Черный передел». Воспоминания участников революционного движения в Петербурге в 1879–1882 гг. / Сост. В. Н. Гинев, А. Н. Цамутали. Л., 1989; Академическое дело 1929–1931 гг. Вып. 1. СПб., 1993; Вып. 2. СПб., 1998; Александр Евгеньевич Пресняков. Письма и дневники. 1889–1927. СПб., 2005.